

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Д Л Я Ю Р И С Т О В

Банкротство

Кредитор банкрота понес судебные издержки. За чей счет их можно возместить

Илья Юрьевич Софонов

слушатель МВШСН при РАНХиГС

- Какие судебные расходы не включаются в реестр требований
- Почему суды продолжают относить расходы на представителя к текущим платежам
- Когда судебные расходы можно взыскать лично с арбитражного управляющего

Представим следующую ситуацию. Ваша компания — кредитор другой организации, которая становится банкротом. Вы направляете в суд требование о включении в реестр кредиторов должника суммы долга. По определенным причинам арбитражный управляющий и другие кредиторы не заинтересованы в том, чтобы эта сумма долга была включена в реестр (утрата контроля над реестром требований со стороны «главных» кредиторов, необходимость исключить участие в конкретном собрании кредиторов «лишнего» и т. д.) и принимают все допустимые возможности для затягивания процесса. Сам по себе обособленный спор в деле о банкротстве (каковым является, в том числе, и ваше требование о включении в реестр кредиторов) несколько не ограничивает стороны в выборе способов искусственного затягивания рассмотрения дела: весь арсенал процессуальных средств АПК РФ в распоряжении сторон. Для того чтобы преодолеть эту ситуацию, вы обращаетесь в адвокатское бюро за юридической помощью. Ваше требование удовлетворено судом, но вы понесли значительные судебные издержки и намерены их возместить. Такое право предоставлено процессуальным законом.

Возникает вопрос — за счет кого? Кажется очевидным — за счет должника (его конкурсной массы), от имени и в интересах которого арбитражный управляющий выступал в процессе. Но ответ здесь не так однозначен, как кажется.

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В ОБОСОБЛЕННОМ СПОРЕ РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ МЕЖДУ ЕГО УЧАСТНИКАМИ

Прежде всего, необходимо определиться с содержанием понятия «обособленный спор в банкротстве» и спецификой распределения судебных издержек в таком споре. В [постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35](#) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — Постановление № 35) указано, что рассмотрение дела о банкротстве включает, в том числе, разрешение отдельных относительно обособленных споров. В таких спорах могут непосредственно участвовать только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица.

К основным участвующим в деле о банкротстве лицам, которые также признаются непосредственными участниками всех обособленных споров в судах всех инстанций, относятся: должник, арбитражный управляющий, представитель собрания (комитета) кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании), представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника (в процедурах внешнего управления и конкурсного производства) (при наличии у суда информации о его избрании).

Распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны.

Поэтому судебные расходы, понесенные за счет конкурсной массы, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору. Судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

Также в Постановлении № 35 разъясняется, что судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению по [п. 3](#) ст. 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ), поскольку возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения (п.п. [14](#), [18](#)).

Таким образом, можно сделать вывод, что практически любой возникающий в деле о банкротстве должника спор является обособленным (требование кредитора о включении в реестр кредиторов, привлечение руководителя к субсидиарной ответственности, жалоба на действия управляющего и т. д.). И распределение судебных расходов происходит между основными участвующими в обособленном споре лицами.

Интерес представляет квалификация со стороны ВАС РФ правовой природы судебных расходов кредитора в обособленном споре: их режим удовлетворения одинаков со штрафными санкциями в реестре требований¹.

Необходимо уточнить, что речь идет именно о тех судебных расходах, которые понесены непосредственно при рассмотрении данного обособленного спора. Если же предъявлено требование о включении судебных расходов, которые были ранее взысканы с должника по другому делу, то они включаются в реестр в составе третьей очереди, как основной долг (постановления [Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2012 по делу № А60-15760/2012](#) , [Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2014 по делу № А35-10412/2012](#)).

К сожалению, после некоторых размышлений, неизбежен вывод: разработчики данного пункта разъяснений не совсем продумали механизм, который должен привести к его реализации. Попробуем понять смысл этого разъяснения.

Прежде всего, не совсем понятно, каким образом судебные расходы могут «нарушать принцип пропорциональности» при удовлетворении требований иных кредиторов.

Пропорциональность удовлетворения требований — это лишь способ распределения конкурсной массы между кредиторами в процентном отношении к ее объему, содержание которого, по сути, сводится к следующему: каждый кредитор одной очереди при недостаточности конкурсной массы должен получить сумму, эквивалентную его доле в составе реестра требований (то есть, если у должника два кредитора: 40 тыс. и 60 тыс. руб. каждый, а в конкурсной массе есть только 50 тыс. руб. для расчетов с ними — первый получит 40% этой суммы, второй получит 60%). При этом внеочередное гашение судебных расходов никак не затрагивает удовлетворение кредиторов по основному долгу: это текущие расходы в процедуре банкротства, для которых существует собственная очередность и пропорциональность гашения ([ст. 134 Закона № 127-ФЗ](#)).

Должно быть, разработчики Постановления № 35 подразумевали, что погашение судебных издержек в обособленном споре как текущих платежей (что было всегда) несправедливо по отношению к кредиторам реестровым, которые в этом случае получают меньше. Наверное, здесь уместен вопрос — насколько меньше? Ведь список судебных расходов для большей части обособленных споров в банкротстве и так минимален. Госпошлины за рассмотрение такого рода дел (как и за их обжалование) не предусмотрены ([п. 1 ст.](#)

[333.21 НК РФ](#)). Правда, здесь есть редкое исключение — обжалование в процедуре банкротства сделки должника — в этом случае подлежит уплате пошлина в размере 4 тыс. руб. ([п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63](#)). Расходы на адвоката, с учетом оценки объема выполняемой им работы, сложности и т. д., неизменно будут корректироваться в меньшую сторону (предварительных заседаний нет — все решается в одном основном заседании; судья сам проверяет обоснованность требований заявителя вне зависимости от позиции иных участвующих в деле лиц; ряд процессуальных институтов исключен из применения: встречный иск, мировое соглашение и т. д.) ([п. 20 информационного письма Президиума ВАС от 13.08.2004 № 82](#) , [п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121](#)).

Если учесть, что любой кредитор может прибегнуть к услугам адвоката, тогда вообще непонятно: как можно нарушить пропорциональность удовлетворения требований или интересы иных лиц при равных возможностях всех понести такого рода расходы (которые к тому же будут тщательно проверены судом и скорректированы в «разумных пределах»)?

Видимо, ВАС РФ закладывал какой-то иной смысл в комментируемое разъяснение. Впрочем, сложно понять, что именно: ни один из принципов конкурсного процесса (пропорциональность, очередность, соразмерность) при внеочередном возмещении судебных расходов не затронут.

Учитывая изначальное предположение, что конкурсной массы должника в банкротстве на всех не хватит (что и является причиной принудительного введения банкротства, а не добровольной ликвидации), квалификация судебных расходов на адвоката в обособленном споре как штрафной санкции в реестре с последней очередью удовлетворения требований означает, что эти расходы вряд ли когда-нибудь будут возмещены кредитору.

С подобной позицией ВАС РФ сложно согласиться: приоритетом здесь скорее должна быть гарантия любому заинтересованному лицу обеспечить доступ к правосудию через юриста-профессионала, разбирающегося во всей казуистике Закона № 127-ФЗ с внеочередным возмещением расходов на оплату его услуг.

СУДЫ ПРОДОЛЖАЮТ ОТНОСИТЬ СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ ПО ОБОСОБЛЕННЫМ СПОРАМ К ТЕКУЩИМ ПЛАТЕЖАМ ДОЛЖНИКА

Требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим только на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер. Это установлено императивными положениями [п. 6](#) ст. 16 Закона № 127-ФЗ.

Предложение [п. 18](#) Постановления № 35 «применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве» означает, что судебные издержки кредитора (иного заинтересованного лица) при рассмотрении обособленного спора должны включаться в реестр требований кредиторов.

В противном случае непонятно, как вообще по задумке авторов Постановления № 35 возможно контролировать режим удовлетворения этих требований. Ведь [п. 3](#) ст. 137 Закона № 127-ФЗ регулирует порядок удовлетворения требований кредиторов третьей очереди реестра — речь идет об уже включенных в него требованиях по финансовым и иным видам санкций за просрочку обязательств. Для учета этих требований, как известно, имеется самостоятельный раздел в реестре требований кредиторов: таблицы 17–19 ч. 4 разд. 3 унифицированной формы реестра требований кредиторов (приказ Минэкономразвития России от 01.09.2004 № 233 «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов»).

Понятно, что при рассмотрении судом требования кредитора о включении в реестр никаких проблем с одновременным включением судебных издержек не будет — вопрос решается сразу, в одном судебном акте (постановления [ФАС Центрального округа от 23.12.2010 по делу № А54-2264/2010](#) , [Второго арбитражного апелляционного суда от 10.08.2011 по делу № А82-7990/2010](#)).

Но что делать, если обособленный спор никак не связан с включением в реестр требований (взыскание субсидиарной ответственности, оспаривание решений собрания (комитета) кредиторов, рассмотрение разногласий с арбитражным управляющим и т. д.)? Получается, что в этом случае суд должен, к примеру, попытаться признать недействительным решение собрания кредиторов и одновременно включить в реестр требований судебные издержки кредитора (или в отдельном судебном акте). Но ведь реестр требований кредиторов открыт крайне непродолжительный срок, который может составлять от 1 месяца (наблюдение) до 2 месяцев (конкурсное производство). И восстановление указанных сроков законодательством не предусмотрено в принципе ([п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.07.2005 № 93](#)).

Соответственно, рассмотрение большей части обособленных споров в банкротстве будет предполагать, что судебные издержки заинтересованных лиц вообще не смогут попасть в реестр требований кредиторов. Каким же образом возможно соблюсти режим их удовлетворения, изложенный в [п. 18](#) Постановления № 35, если эти судебные расходы (по всем правилам относящиеся к текущему платежу должника) не будут включаться в реестр, но и не могут быть учтены каким-либо иным образом?

Арбитражные управляющие в неведении по этому поводу. Впрочем, обзор судебной практики демонстрирует, что суды и по настоящий момент не в состоянии понять заложенной в [п. 18](#) Постановления № 35 логики. Они продолжают квалифицировать и взыскивать все судебные издержки кредитора в рамках обособленного спора как

текущие платежи в его пользу с должника, со всеми вытекающими последствиями (постановления ФАС [Северо-Западного округа от 14.04.2014 по делу № А56-54374/2012](#) , [Восточно-Сибирского округа от 21.07.2014 по делу № А78-417/2011](#) , [Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.09.2014 по делу № А19-6821/2011](#)). Такая формулировка в резолютивной части судебного акта, как «взыскать», подразумевает выдачу исполнительного листа. Соответственно, как при открытом, так и при закрытом реестре требований должника всякий кредитор, находясь в здравом уме, точно не пойдет включать эти взысканные суммы в штрафные санкции реестра, как предписывает Постановление № 35. Совершенно точно он направит этот лист на расчетный счет должника в составе текущих платежей должника четвертой очереди.

В одном из рассмотренных дел ФАС Восточно-Сибирского округа попытался оригинально решить эту проблему: коль скоро нижестоящий суд взыскал судебные расходы с должника в обособленном споре, такое решение само по себе может быть основанием для включения этих расходов в реестр арбитражным управляющим ([постановление от 21.07.2014 по делу № А78-417/2011](#)). То есть, по логике суда, из буквального толкования [ст. 16](#) Закона № 127-ФЗ выходит, что управляющий может включить в реестр требование кредитора на основании любого судебного акта, в котором есть указание на его размер и состав.

Суд решил обойти неудобный вопрос о том, что формулировка в резолютивной части судебного акта в обособленном споре определяет дальнейший способ его исполнения (под словом «взыскать» никак нельзя предположить «включить в реестр» — в первом случае предусмотрено получение исполнительного листа в силу положений АПК РФ), а также о том, что действует пресекательный срок на включение в реестр.

Поэтому суды сейчас в большинстве своем, похоже, просто решили продолжить совершенно нормальную практику, существовавшую до выхода Постановления № 35, и по-прежнему определяют судебные расходы как текущие платежи. Следует отметить, что раньше такая квалификация основывалась на [п. 16](#) постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ МОЖНО ВЗЫСКАТЬ ЛИЧНО С АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Чтобы понять следующую мысль, необходимо попытаться разобраться в самых общих чертах с непростым вопросом: в чем же состоит сущность правового (и процессуального) положения утвержденного судом арбитражного управляющего в процедуре банкротства должника?

Как следует из положений п.п. [1](#) , [2](#) ст. 34 Закона № 127-ФЗ, он является одним из лиц, участвующих в деле о банкротстве должника, который вправе самостоятельно совершать любые процессуальные действия.

Причем управляющий и должник выделяются в указанных нормах закона как два самостоятельных лица, участвующих в деле.

Самостоятельная личность должника сохраняет силу применительно к любой процедуре банкротства, включая конкурсное производство, где в качестве его единоличного органа управления выступает уже сам арбитражный управляющий ([ст. 129 Закона № 127-ФЗ](#)). Дело в том, что закон, отстраняя от управления должником его директора в конкурсном производстве (либо во внешнем управлении), продолжает охранять интересы учредителей, которые в любом случае будут самостоятельно определять дальнейшую судьбу своего бизнеса, если платежеспособность должника будет восстановлена. Именно такой вывод сформулирован в [постановлении Президиума ВАС РФ от 18.02.2014 по делу № А45-22511/2011](#).

Но подобный самостоятельный статус управляющего вовсе не означает, что на него автоматически относятся любые судебные издержки в обособленном споре, где он проявляет активную (либо пассивную) позицию — он действует не в своих (личных) интересах.

По общему правилу, сформулированному в [п. 1](#) ст. 59 Закона № 127-ФЗ, все судебные расходы, понесенные в рамках процедуры банкротства должника, относятся на имущество последнего и возмещаются за счет этого имущества вне очереди. При этом краеугольной нормой, регулирующей деятельность арбитражного управляющего, следует назвать положения [ст. 20.3](#) Закона № 127-ФЗ: арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Главная задача — определить, когда управляющий перестает действовать в интересах «должника, кредиторов и общества» и отстаивает свои личные интересы.

Цитата: Кредитор направил в суд требование о включении суммы долга. Суд удовлетворил требование, долг был включен в реестр. Арбитражный управляющий должника обжаловал это определение суда, но безуспешно. Впоследствии кредитор предъявил в суд требование о возмещении судебных расходов за счет управляющего, мотивируя свою позицию самостоятельным статусом последнего, а также его активной позицией. Суды отказали кредитору. Обжалуя судебный акт, управляющий «не преследовал и не отстаивал свои личные интересы, а действовал как конкурсный управляющий имуществом должника, назначенный арбитражным судом в интересах должника и его кредиторов, в пределах предоставленных ему законом полномочий ([абз. 8 п. 2 ст. 129 Закона № 127-ФЗ](#))" ([постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.08.2014 по делу № А65-2112/2013](#)).

Всегда необходимо помнить об одной из основных целей, которые преследует арбитражный управляющий применительно к любой процедуре банкротства, — обеспечение сохранности имущества должника от необоснованных требований

кредиторов. Для этого он и наделяется правом заявлять возражения против требования кредитора о включении в реестр кредиторов ([ст. 66](#), [п. 3 ст. 100](#), [п. 2 ст. 129](#) Закона № 127-ФЗ), а также обжаловать принятый по итогам рассмотрения такого требования судебный акт.

Но следует выделить ситуации, в которых арбитражный управляющий должен приобретать самостоятельный статус в целях распределения судебных расходов на него лично.

ЕСЛИ АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЙСТВОВАЛ В СВОИХ ИНТЕРЕСАХ, ТО СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ НА НЕГО ЛИЧНО

Сама цель назначения арбитражного управляющего зависит от вводимой процедуры банкротства и определяется в [ст. 2](#) Закона № 127-ФЗ. Все текущие мероприятия, которые необходимо осуществить арбитражному управляющему для достижения этих целей составляют круг его компетенции и действий. В более общих чертах: цель работы управляющего всегда должна совпадать с «интересами конкурсной массы», только тогда судебные расходы будут компенсироваться должником ([постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 по делу № А23-545/2010Б-8-17](#)). В ситуации, когда управляющий является инициатором судебных дел, никак не связанных с достижением названных целей, он обособляется от личности должника.

Ситуация первая связана с обжалованием результатов собрания кредиторов. Любое решение, принимаемое собранием кредиторов, может быть обжаловано участвующими в деле о банкротстве (либо процессе) лицами ([п. 4 ст. 15](#) Закона № 127-ФЗ).

С одной стороны, принимаемые на собраниях кредиторов решения (под диктовку главного кредитора, если таковой имеется) могут никак не влиять на ход текущих мероприятий и наполняемость конкурсной массы. Речь может идти об организационных обязанностях лично управляющего (установление периодичности отчетов, порядок предоставления им сведений о проводимых мероприятиях, место проведения собраний и т. д.). При обжаловании управляющим такого рода повестки очевидно, что он действует не в интересах конкурсной массы, а в своих собственных, пытаясь добиться более удобных условий работы. В этом случае, безусловно, судебные расходы будут возложены на управляющего лично ([постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2013 по делу № А42-9169/2005\(13\)](#)).

Но есть и спорные ситуации. Допустим, собранием кредиторов утвержден порядок реализации имущества должника посредством публичного предложения, предусматривающий необычный период снижения: к примеру, на очередном этапе цена на торгах, по замыслу кредиторов, резко падает с 40 млн руб. до 3 млн руб., пропуская

промежуточные шаги². Управляющий, справедливо считая, что данный порядок нарушает интересы конкурсной массы и отсекает большую часть покупателей по более выгодной цене, пытается обжаловать результаты собрания в суде. Допустим, что суд управляющий проигрывает. Но могут ли кредиторы возложить на него судебные расходы? С одной стороны, кажется, что нет: в данном случае управляющим преследовались интересы конкурсной массы — это безусловно. Но каков ответ, если никто из кредиторов либо иных лиц (в интересах которых эта самая конкурсная масса и создается) результаты такого собрания оспорить не пытался? Более того, управляющий также и сам является текущим кредитором должника — по вознаграждению, понесенным расходам и т. д. Соответственно, помимо интересов конкурсной массы он преследует и собственный интерес — гарантированно получить от реализации имущества удовлетворение собственных требований.

Поэтому в данной спорной ситуации логичным (хотя и несправедливым) будет взыскание судебных расходов с управляющего лично: суд вполне может предположить, что его собственный интерес как кредитора во многом обусловил оспаривание результатов собрания.

Во всех остальных случаях оспаривания результатов собрания можно лишь посоветовать арбитражным управляющим поостеречься это делать: если решения собрания (комитета) кредиторов никак не затрагивают личный интерес управляющего, оспаривание с непредсказуемым результатом почти неизменно повлечет взыскание судебных расходов с управляющего лично. Какими бы несправедливыми ни казались правила торгов — пусть лучше сами кредиторы занимаются оспариванием такого рода повестки. К тому же суды любят гласно и негласно подчеркивать, что сам управляющий всецело «ограничен волей кредиторов и подконтролен им» ([постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2012 по делу № А40-89945/09-103-442Б](#)).

В то же время интересна и обратная ситуация. Допустим, должник, А включен в реестр требований должника Б в качестве кредитора. Управляющий должника, А пытается оспорить результаты собрания кредиторов в процедуре банкротства должника Б и терпит неудачу. Возможно ли кредиторам и управляющему должника Б возложить судебные расходы лично на управляющего должника, А? Чисто теоретически представляется, что нет. Здесь процессуальные действия управляющий осуществлял в иной процедуре банкротства и его личность неразрывно связана с личностью должника, А (по сути, его личность сведена к органу управления, без воли которого должник не в состоянии был реализовать свои права). Проявляя активную позицию кредитора, управляющий должника, А охраняет имущественные интересы собственных кредиторов в своей же процедуре банкротства: они также претендуют на конкурсную массу должника Б, который является дебитором должника А.

Интересно, как же будут распределены судебные расходы в обособленном споре должника Б? Похоже, что они просто должны быть взысканы в качестве полноценных

текущих платежей с должника, А — п. 18 Постановления № 35 здесь неприменим по названным выше причинам.

РАСХОДЫ МОЖНО ВЗЫСКАТЬ НЕ ТОЛЬКО С ДОЛЖНИКА, НО И С ДРУГИХ КРЕДИТОРОВ – УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Не вызывает сомнений возможность в отдельных случаях для кредитора взыскать судебные расходы не только непосредственно с должника (что не слишком актуально ввиду его финансовой неплатежеспособности), но и с любого иного лица, участвующего в деле.

Как разъяснено в п. 14 Постановления № 35, в любом обособленном споре со всеми процессуальными правами, предусмотренными действующим законодательством, кроме «непосредственных участников» могут участвовать также все лица, определенные ст. 34 Закона № 127-ФЗ. В основном подразумеваются все остальные кредиторы, включенные в реестр требований (помимо иных, более редких участников). Следует отметить, что весьма часто активную позицию по делу занимают именно эти кредиторы: заявляют возражения, приобщают доказательства, откладывают судебные заседания, требуют проведения экспертиз, обжалуют вынесенные определения. При этом арбитражный управляющий должника (как непосредственный участник) в принципе может быть согласен с предъявленными требованиями или просто не ходить на судебные заседания.

С процессуальной точки зрения правовая природа такого участия остальных кредиторов вполне позволяет применять к ним по аналогии разъяснения ВАС РФ о возмещении судебных расходов за их счет — как с третьих лиц, участвующих в деле (постановление Президиума ВАС от 04.02.2014 по делу № А12-11341/11)*.

Более того, в ситуации, когда отдельно взятый кредитор проявляет активность в процессе (возражает против удовлетворения требований, обжалует судебные акты), представляется правильным существующий в судебной практике подход, согласно которому все судебные расходы непосредственного участника обособленного спора при положительном для него исходе судебных тяжб возмещаются только за счет таких инициативных субъектов (постановления ФАС Северо-Западного округа от 22.07.2014 по делу № А56-26525/2012, Арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2014 по делу № А49-154/2013).

* См.: Раздьяконов С. В. В споре участвует третье лицо. Когда оно может претендовать на возмещение расходов // Арбитражная практика. 2014. № 8. С. 40–43.

АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ВСЕГДА ВЫСТУПАЕТ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ЛИЦОМ В ПРОЦЕДУРАХ ПО ОБЖАЛОВАНИЮ ЕГО ДЕЙСТВИЙ

В ряде рассмотренных дел Президиум ВАС сформулировал четкую правовую позицию: всякая жалоба со стороны участвующих в деле лиц на действия арбитражного управляющего, рассматриваемая в порядке ст. 60 Закона № 127-ФЗ, неизменно выводит его в круг самостоятельных лиц для целей распределения судебных расходов ([постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 № 2688/13](#)).

Весьма часто у юристов возникает путаница при сравнении двух сходных, но противоположных по результату правовых позиций ВАС РФ к рассматриваемой проблеме, изложенных в постановлении № 745/12 и постановлении № 2688/13.

В первом случае суд отказал самому управляющему в возмещении судебных расходов, понесенных им при рассмотрении жалоб на него. Главным действующим лицом в этом деле можно назвать ФНС России, которая проявила всю несвойственную ей изобретательность при преследовании управляющего. Жалобы направлялись последовательно во всевозможные инстанции, которые только существуют: пять жалоб рассматривались Арбитражным судом и Росреестром. Ни одна из жалоб инспекции не была удовлетворена, и управляющий в справедливом негодовании вознамерился взыскать с инспекции судебные расходы на представителя. Но проблема заключалась в том, что судебные расходы на представителя управляющий решил взыскать только за рассмотрение последней жалобы в Росреестре (без судебного разбирательства).

Возможность оспаривания действий управляющего в органах Росреестра прямо предусмотрена законом: это отнесено к компетенции последнего. Росреестр является специализированным государственным органом по контролю (надзору) за деятельностью управляющих. Любое заинтересованное лицо вправе направить жалобу в эту структуру на действия управляющего, без привязки к тем или иным нормам Закона № 127-ФЗ о статусе лиц, участвующих в деле. И применительно к данному виду разбирательств ВАС РФ сформулировал общее правило: арбитражный управляющий является субъектом, чей «профессиональный статус предполагает, что он участвует в процедурах по обжалованию его действий как профессионал, не нуждающийся в привлечении дополнительных знаний или консультантов по вопросам, непосредственно связанным с законодательством о несостоятельности (банкротстве). Их привлечение является его правом, но не обязанностью. При привлечении таких специалистов конкурсный управляющий сам несет риск затрат на оплату их деятельности» ([постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 745/12](#)).

Именно по отношению к органам Росреестра дается разъяснение ВАС РФ, речь не идет о суде. Кроме того, при удовлетворении жалобы ФНС со стороны Росреестра

и направлении материалов в суд, уже в ходе судебного разбирательства ничто не препятствует управляющему взыскать судебные расходы с самого Росреестра ([постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.11.2013 по делу № А43-15942/12](#)). В этом заключается главное отличие данной правовой позиции ВАС РФ от второго дела.

Второй случай, рассмотренный ВАС по интересующей проблеме, связан со следующими обстоятельствами.

Здесь уже к жалобе на действия конкурсного управляющего все той же ФНС России присоединился бывший временный управляющий должника. Обоим было отказано в судебном порядке. С обоих управляющих попытался взыскать судебные расходы на представителя. Нижестоящие суды отказали во взыскании со ссылкой на положения [ст. 59](#) Закона № 127-ФЗ и правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума ВАС № 745/12. Отменяя судебные акты, ВАС РФ выявил ряд существенных отличий данного дела от рассмотренного им ранее.

Во-первых, в данном случае обжалование действий управляющего производилось не через специализированные органы Росреестра, а напрямую в суд. В таких случаях в полной мере раскрываются положения [п. 18](#) Постановления № 35 о распределении судебных расходов, они взыскиваются с проигравшей стороны.

Во-вторых, главная идея позиции ВАС РФ состоит в том, что управляющий в такого рода судебных разбирательствах приобретает самостоятельный статус: смысл и содержание любой жалобы на его действия преследуют цель защиты прав и интересов отдельно взятого кредитора (заинтересованного лица), этот спор никогда не затрагивает интересы конкурсной массы. Спор идет между конкретным заявителем и конкретным арбитражным управляющим.

И, следовательно, положения [ст. 59](#) Закона № 127-ФЗ об отнесении любых расходов на конкурсную массу неприменимы, в действие вступают общие положения гл. 9 АПК РФ.

Интересна следующая ситуация. Допустим, управляющий привлек для защиты своих интересов по жалобе на него представителя и возместил расходы на него за счет конкурсной массы. Как будут развиваться дальнейшие события? С одной стороны, как уже отмечалось, в таком споре управляющий защищает собственные интересы, никак не связанные с интересом конкурсной массы. И расходы, исходя из логики ситуации, он должен нести за свой счет.

С другой стороны, при предъявлении ходатайства в суд с чисто формальной точки зрения ему все равно не может быть отказано в компенсации судебных издержек. На стороне управляющего разъяснения [п. 5](#) информационного письма Президиума ВАС от 05.12.2007 № 121.

Цитата: «Факт оплаты услуг представителя не стороной, заявившей требование о возмещении судебных расходов, а третьим лицом в счет исполнения денежного обязательства перед заявителем, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании расходов на оплату услуг представителя».

Но интерес представляет другой вопрос: какой должна быть реакция у кредиторов на такие расходы управляющего? Понятно, что данные расходы «засветятся» не только в судебном акте, но и в отчетах управляющего для собраний кредиторов, которые составляются по унифицированным формам. Похоже, что в этом случае на управляющего будет направлена уже новая жалоба — о необоснованном расходовании конкурсной массы на собственные нужды. Причем уже у данной жалобы благоприятные перспективы для удовлетворения³.

Будем надеяться, что дальнейший путь развития законодательства о банкротстве в России, а также судебной практики выведет всех участников этой сферы отношений на совершенно иной качественный уровень. Изначальные цели банкротства будут действительно достигаться, и кредиторы при минимальных затратах будут получать «соразмерное удовлетворение» своих требований, а не использовать процедуры банкротства для «корпоративных разборок» друг с другом и управляющим.

РАНЬШЕ СУДЫ НЕ ВЗЫСКИВАЛИ СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ ВО ВСЕ

Комментирует **Андрей Владимирович Егоров**, к. ю. н., главный редактор журнала «Арбитражная практика»:

«В связи с высказанной критикой в адрес разработчиков постановления Пленума № 35, хотелось бы сказать несколько слов в их защиту.

Какая ситуация сложилась по состоянию на весну 2012 года? У судов была дилемма: либо взыскивать судебные расходы с обеих сторон по обособленному спору, либо не взыскивать их ни с одной стороны. И то, и другое решение было несправедливым. Разумеется, каждое по-своему. Давайте разберемся, почему. Сначала вариант с отказом во взыскании судебных расходов в принципе. Он плох тем, что безнаказанными оставляются разные лица, которые заявляют необоснованные споры, то есть когда спор выигрывает конкурсная масса. А она ведь могла понести расходы на привлеченных лиц, экспертизу и т. п.

Теперь, чем плох первый вариант. Если взять случай, при котором победителем в споре выходит кредитор, а не конкурсная масса, то присуждение этому кредитору судебных расходов в качестве текущих платежей снижало бы конкурсную массу. Тем меньше шансов было бы у этого кредитора на получение погашения основного долга. По сути, вся конкурсная масса уходила бы на судебные расходы. Мы же помним, что все кредиторы обязаны устанавливать свои требования в судебном порядке. Это оригинальное решение отечественного законодателя все никак не пересмотрят. И что тогда? Банкротство кормило бы только тех, кто обеспечивает данную процедуру. Банкротство шло бы ради банкротства, а не для чего-то иного. А это абсурд.

Автор в статье пытается сгладить ситуацию и сказать, что, мол, каждый кредитор понес бы расходы примерно одинаково и поэтому никто особо не проиграл бы (тем самым не была бы нарушена пропорциональность удовлетворения кредиторов). Этот тезис мне представляется в корне неверным. У одного кредитора сумма требования 1 млн и у другого такая же. Но первому предстоит элементарный процесс, так как все доказательства очевидны, и расходы ему присудят в размере 50 тыс., а второму придется полгода доказывать обоснованность своих требований с привлечением экспертов и т. п., его расходы приблизятся к 500 тыс. Это равенство? И если бы обоим заплатили их расходы как текущие требования, то из конкурсной массы на второго кредитора ушло бы на 450 тыс. больше. А это те самые 450 тыс., которые могли пойти на удовлетворение основной задолженности перед ними.

Суды, как правило, выбирали наименьшее зло: не взыскивали судебные расходы

вовсе. Мотивировка у этого была слабая, но с точки зрения справедливости судебское правосознание склонялось именно к этому. Хорошим подтверждением является совместное заседание НКС двух округов — Уральского и Западно-Сибирского, проходившее в Тюмени в сентябре 2009 года (его материалы опубликованы в журнале „Правосудие в Западной Сибири“, их можно найти без особого труда, мне кажется). Там долго обсуждали эту проблему и решили, что лучше не взыскивать ни с кого, чем взыскивать в некоторых случаях с конкурсной массы как текущие платежи.

Если мы сравним то регулирование, которое было закреплено в Постановлении № 35, с этой исходной точкой, то в постановлении достигнут безусловный прогресс — признано право на возмещение судебных расходов. Те, кто присутствовал при обсуждении Постановления № 35, знают, что если бы не компромисс, который теперь критикуется И. Софоновым, остался бы прежний подход — ни с кого бы расходы не взыскивались.

Какие ключевые идеи прозвучали в Постановлении № 35? Во-первых, что судебные расходы надо раскладывать на реально спорящих субъектов. Например, если в процессе установления требований против заявленного требования возражал конкурирующий кредитор, а не конкурсный управляющий, то в случае выигрыша дела кредитор-заявитель должен получить свои расходы именно со своего содержательного оппонента (формальный оппонент — конкурсная масса остается защищена).

Во-вторых, если спор действительно разворачивался между конкурсной массой и каким-либо кредитором, то расходы могут быть взысканы и с того, и с другого. Однако расходы кредитора понижаются в очередности по сравнению не только с текущими платежами (под формальные признаки которых они действительно попадают), но и с основным требованием кредитора. Фактически эта идея заимствована из германского правопорядка. Там она сформулирована прямо в тексте закона. ВАС РФ посчитал, что в России относительно судебных расходов допущен пробел, и заполнил его так, как посчитал правильным. За прошедшие 2,5 года после принятия постановления Пленума № 35 законодатель не счел необходимым преодолеть указанную позицию судебной практики.

Расходы же конкурсной массы взыскиваются с кредитора без ограничений (ведь он не находится в процедуре банкротства)».

1 См. об этом: Семченко Е. В. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве // Арбитражный управляющий. 2012. № 6.

2 Для чего такие схемы делаются, ни для кого не секрет: на этапе в 3 млн руб. ждет нужный покупатель по договоренности с электронной площадкой.

3 Затем с управляющего по общему правилу п. 4 ст. 20.4 Закона № 127-ФЗ будет взыскиваться убыток в размере оплаты привлеченного представителя.

